

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.1.2>

УДК 303.02; 303.03; 330

ББК 1; 65.01

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Елена Александровна Орехова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
lenasar@yandex.ru
ул. Радищева, 89, 410003 г. Саратов, Российская Федерация

Евгения Андреевна Юнева

Аспирант кафедры экономической теории,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
zhenyauneva@yandex.ru
ул. Радищева, 89, 410003 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время актуализируются институциональные факторы развития экономики. Проблема нейтрализации воздействия институтов теневой экономики становится первостепенной. Для выработки адекватных мер воздействия на теневую экономику и разработки концепции антитеневой политики необходимо глубокое и всестороннее исследование теневых социально-экономических процессов в России. Следует признать тот факт, что методы борьбы с теневой экономикой до настоящего времени не имели должного эффекта, из чего следует вывод, что причины теневой экономики имеют глубокие корни и находятся вне плоскости экономических отношений. Теневые экономические процессы возникают в результате поведенческих особенностей людей, социально-психологических причин, как следствие низкого культурного уровня, маргинальности, неэффективного сопряжения институтов и культуры, дефицита доверия в обществе, специфических характеристик в экономической ментальности и т. д. Следовательно, если причины возникновения теневых отношений кроются в совершенно различных плоскостях, то и методы исследования должны быть из разных наук. Статья посвящена рассмотрению методологических возможностей в исследовании российской теневой экономики. Логическая последовательность исследования теневой экономики включает в себя эмпирический и теоретический этапы. На уровне эмпирического этапа сбор фактов относительно теневой экономики имеет ряд сложностей и особенностей. На теоретическом уровне обосновывается необходимость полиметодологического подхода. Доказывается целесообразность использования методологического аппарата и результатов исследований таких наук, как социология, психология, криминология, статистика и математика, а также смежных с экономикой наук, таких как экономическая психология, поведенческая экономика, экономическая тератология и др. В статье предлагается проводить исследования теневой экономики на разных уровнях архитектуры институциональной структуры теневой экономике: наноуровне, микроуровне, мезоуровне, макроуровне и глобальном уровне. Кроме того, доказывається це-

лесообразность исследования в региональном разрезе в силу преобладания в ряду факторов теневой экономики культурно-ментальных характеристик. Данный подход способствует не только глубокому и всестороннему изучению теневой экономики России, но и разработке адекватной системной антитеневой политики.

Ключевые слова: теневая экономика, методология исследования теневой экономики, институциональная структура теневой экономики, институциональные ограничения, институциональные факторы развития, архитектура институциональной структуры теневой экономики, антитеневая политика.

Развитие российской экономики, достижение нового качества экономического роста, социальная ориентированность российского рыночного устройства выдвигают институциональные факторы развития в число первостепенных. Минимизация транзакционных издержек, оптимальный консенсус бизнеса и власти, действительная, а не мнимая экономическая свобода представителей малого и среднего бизнеса, снижение административных барьеров невозможны без должного преобразования, а в ряде случаев и ликвидации, институтов теневой экономики. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема подбора методологии исследования. В данном случае методологию исследования теневой экономики мы не будем сводить к простой совокупности методов исследования, а будем понимать возможности и границы применения различных методов. Под методом понимается некий способ, путь познания и практического преобразования реальной действительности.

В литературе, посвященной проблемам теневой экономики, рассматривается широкий терминологический аппарат касательно определения «теневая экономика». Такое изобилие теоретических подходов свидетельствует о методологической неопределенности и об отсутствии комплексного подхода к исследованию. Кроме того, много исследований посвящено проблемам и методиками измерения, оценки теневой экономики с применением, как правило, учетно-статистического аппарата. Эти методы называются макроэкономическими или косвенными. К учетно-статистическим методам относятся: метод специфических индикаторов; структурный метод; метод мягкого моделирования; экспертный метод; смешанные методы. В настоящее время в экономической литературе представлен ряд однофакторных и многофакторных моделей, но точ-

ность их зависит от множества условий. Кроме того, следует признать и такой факт отсутствия у статистических органов адекватных методик сбора и обработки информации относительно масштабов теневой экономики.

Как и любое научное исследование, изучение теневой экономики следует начинать с эмпирического этапа, предполагающего сбор данных и первичную обработку информации. Сбор эмпирических данных, касающихся вопросов теневой экономики, имеет ряд специфических особенностей. Вопросы теневой экономики, как правило, находятся в области социального табуирования по ряду причин, имеющих в первую очередь социально-политическую основу. Уже в процессе первичного сбора информации велика роль «арбитров», то есть тех, кто освещает теневую экономику, и тех, в чьих интересах она освещается. Так, например, материалы официальных статистических органов в состоянии отразить лишь малую часть всей картины теневой экономики. Данные статистических органов в разы отличаются от данных независимых исследовательских агентств или сообществ, таких как Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг», Информационное агентство «АК&М», Всемирный банк, данных журнала Forbes, ВЦИОМ и портала правовой статистики.

Таким образом, возможность полноценного эмпирического описания российской теневой экономики остается, на наш взгляд, лишь иллюзией. Тем не менее варианты сбора эмпирической информации существуют. Как известно, факты (эмпирические данные) подразделяются на факты научные и факты действительности, а источники фактов подразделяются на первичные и вторичные. К первичным источникам можно отнести реальные события, явления и процессы, а также деятельность отдельных экономических субъектов.

К вторичным источникам относятся свидетельства очевидцев и научные труды. В настоящее время уже имеется некая научная база, выступающая источником соответствующих фактов. А для сбора фактов действительности теневые элементы целесообразно изучать именно на уровне отдельно взятых субъектов, начиная от личностного, и на уровне отдельно взятых регионов, так как масштабы и мотивация участия в теневых экономических отношениях существенно разнятся.

Необходимы наблюдения, социологические исследования, опросы и изучение документации экономических субъектов, сравнения и измерения. Наблюдения должны носить перманентный характер, быть целенаправленными, планомерными, систематичными и при активном участии наблюдателя. При наблюдениях осуществляются фиксация и регистрация отдельных экономико-правовых фактов в отношении деятельности хозяйствующих субъектов, накопление эмпирического материала, предварительная классификация отдельных фактов, а также проверка гипотез. Если применяется метод сравнения, то сравниваться должны лишь такие явления, между которыми может осуществляться определенная объективная общность. В российской действительности даже сравнение отдельных регионов может вызвать затруднения, так как культурно-ментальные характеристики, мотивирующие участие в теневых отношениях, даже существеннее, чем, например, между странами Европы или Азии. Поэтому при дальнейших исследованиях исключаются индуктивные методы, так как участие в теневых экономических отношениях имеет зачастую субъективную мотивационную основу. Имеют место и экспериментальные методы, носящие социальный характер путем создания контролируемых и управляемых условий [11].

После сбора и первичной обработки эмпирической информации осуществляется переход к теоретическому уровню исследования теневой экономики. Методологической основой исследования теневой экономики является структурный функционализм, в рамках которого она рассматривается как функционально значимый структурный элемент институциональной системы национальной экономики. При этом необходимо использование идей

ученых, доказывающих органичность теневых отношений в российской экономике [3]. Среди наиболее известных экономистов и социологов в данной области можно назвать имена С.Б. Барсуковой, В.В. Волкова, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной, Л.Я. Косалса, Л.М. Тимофеева, Ю.В. Латова. Таким образом, рассматривая институциональную структуру теневой экономики как некую совокупность институтов, необходима реализация принципов системного подхода, позволяющих трактовать теневые институты как эндогенную составляющую механизма взаимодействия экономических агентов. Адекватным в данных условиях является применение принципов институциональной парадигмы, рассматривающей социально-экономическое развитие как поиск наиболее эффективных «правил игры».

Вышеуказанный подход к изучению теневой экономики предполагает, что теневая экономика представляет собой не отдельно взятые события и явления, а некую сложную систему, обладающую определенной структурой. Система представляет собой некое целое или совокупность взаимосвязанных между собой и со средой элементов. Структура – относительно устойчивый способ связи элементов объекта, обеспечивающий целостность сложной системы. Данный факт обуславливает необходимость применения системного подхода. Синтез методологических принципов системного подхода и институционализма следует осуществлять на уровне всеобщей методологии (диалектического метода). Использование принципов всеобщей методологии позволяет выработать алгоритм исследования институциональной структуры теневой экономики. Под институциональной структурой теневой экономики понимается многоуровневая совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей исходных и основных элементов, определяемая существующей институциональной средой и поведенческими особенностями хозяйствующих субъектов.

В рамках сравнительного анализа при изучении институциональной структуры теневой экономики происходит выявление общего, особенного и единичного (специфического) в исследовании данного явления, используются такие философские категории, как «порядок» и «хаос», «исходное» и «основное».

При изучении динамических процессов институциональной структуры теневой экономики целесообразно использовать принципы системной динамики и принципы институциональной динамики в совокупности с принципами институциональной инерции и асинхронностью изменений институтов.

При анализе составляющих институциональной структуры теневой экономики и функциональных связей используются принципы институциональной архитектоники, согласно которым архитектоника институциональной структуры теневой экономики представлена пятью иерархическими уровнями: наноуровень, микроуровень, мезоуровень, макроуровень, мегауровень.

Наноуровень институциональной структуры теневой экономики представляет собой уровень поведения, ценностных ориентаций, культурных и этнических особенностей, стилей мышления и т. д. Он предполагает наличие сознательного, подсознательного, бессознательного. Это исходный, основополагающий уровень, проецирующий информацию на последующие, которые выступают в качестве основных. Микроуровень включает в себя рутину и общепризнанные нормы поведения в организации; институциональные органы, представляющие собой совокупность нормативных документов и организационных форм взаимодействия, обеспечивающих в рамках конкретных организаций выполнение функций управления, финансирования, бухгалтерского учета, сбыта, снабжения, найма и управления персоналом и т. д. Мезоуровень представлен региональными институциональными образованиями, локальными и местными сообществами, региональными властями и законодательством, региональными сетевыми структурами, региональными рынками, специфическими институциональными блоками – относительно устойчивыми объединениями институтов и организационных форм взаимодействия (институций) (бизнес-сообщества, объединения власть – бизнес, национальные объединения). Макроуровень можно представить институциональными образованиями, действующими в сферах идеологии, политики, права, экономики в масштабах всего государства, формирование которых происходит под воздействием как предыдущих уровней, так и при-

родно-ресурсного потенциала, исторического опыта, региональных взаимозависимостей и инфраструктурного единства. Мегауровень отражается в рамках международного движения товаров и окончательного потребления (контрабанда легальных и нелегальных товаров), в рамках международного движения факторов производства (нелегальная миграция и торговля людьми, контрабанда сырьевых ресурсов), а также отмывание денег и финансирование террористических движений; шпионаж; пиратство; усиление глобальной конкуренции; выпадение из-под государственного и общественного контроля многих географических областей и секторов экономики, интегрирующих при этом в мировое хозяйство; оффшорные зоны.

В силу того, что наноуровень представлен внеэкономическими событиями и явлениями, а он проецирует информацию на последующие уровни, дальнейшее исследование институциональной структуры теневой экономики предполагает использование приемов и методов других наук. К таким наукам можно отнести социологию, политологию, психологию и др., а также различные ответвления экономической науки, например, поведенческую экономику. Психолого-экономические аспекты поведения экономических агентов позволяют более глубоко раскрыть существенные причины теневой экономики на наноуровне. Основополагающей концепцией исследования на наноуровне выступает «мюрдализм» (культурологический детерминизм), воплощенный в этнометрических методиках (Г. Хофстед, Ю.В. Латов). Кроме того, возможно использование результатов экономической культуры, в том числе в аспекте сопряжения формальных институтов и культурно-ментального уровня (диалектика институтов и культуры). Приемлемы «гипотеза дифференцированной связи», концепция ограниченной рациональности, парадигмы поведенческой экономики.

Так, например, формирование исходных элементов институциональной структуры происходит под воздействием таких факторов, как ценностные ориентации и стереотипы, уровень экономической культуры, ментальность, диалектика институтов и культуры, нормы деловой этики, парадигмы поведенческих установок и под влиянием таких культурно-мен-

тальных характеристик, как индивидуализм, дистанция власти, избегание неопределенности, феминность или маскулинность общества, наличие или отсутствие долгосрочной ориентации общества, предпочтительность структурированных или неструктурированных ситуаций. К числу поведенческих причин можно отнести неумение четко разделять социальные и рыночные стороны жизни и включение в экономические отношения социальных норм (родственные связи, знакомства); стремление удержать все альтернативные возможности получения доходов, переступая законы, правила, нормы; эффект ожиданий, порождающий стереотипы; интерпретация контекста «честности» и др. [4]. Деструктивное присутствие данных факторов приводит к появлению институциональной аномии, далее институциональной аномалии, далее к нарушению экономического порядка и неэффективности экономических институтов, к институциональной патологии, к институциональным ловушкам и деформация экономических отношений.

В архитектонике все уровни взаимосвязаны, что затрудняет четкое отделение одного уровня от другого, в том числе и в вопросах методологии исследования. В действительности один уровень проецирует информацию на другой, например, культурно-ментальные черты, возникающие на подсознательном уровне, определяют степень участия в теневых экономических отношениях не только в отдельно взятых фирмах, но и в регионах.

При исследовании аномальных экономических явлений, институциональных патологий, дивергентного экономического поведения на нано-, микро- и мезоуровнях следует воспользоваться элементами экономической тератологии, то есть специального анализа, занимающегося исследованием отклонений в поведении хозяйствующих субъектов. Задачами экономической тератологии является выявление и установление объективных закономерностей, приводящих к различным отклонениям от существующих норм, и конкретный анализ таких нарушений и преступлений, как взятничество, уклонение от налогов, «отмывание» денег и т. п.

Исходная категория в данном анализе – аномия (от фр. *anomie* – беззаконие, безнорм-

ность) – означает отсутствие, недостаток норм или несоответствие между существующими нормами и потребностями индивидуального и общественного развития [2]. Российское общество в настоящее время можно охарактеризовать как общество с высокой степенью аномичности, так как доля вновь принимаемых законов, поправок и дополнений очень высока. Это свидетельствует о том, что имеющиеся институциональные нормы не работают. Особую концентрацию аномия приобретает в такой экономической жизни, где укореняются цели денежного успеха, и при невозможности достижения поставленных обществом целей приводит к патологическим формам поведения. Когда степень аномии достигает высоких показателей, легитимные цели и общепринятые ценности отступают на второй план, становясь неприоритетными, а на первый план выдвигаются частные цели, незаконные и неэтичные формы поведения. Экономические дисфункции трансформируются, образуя элементы теневой экономики [1].

Используя результаты исследований и методы других наук, следует отметить целесообразность правовых наук, в первую очередь криминологии, хотя ее методологический аппарат не всегда может выявить всех глубинных причин.

Таким образом, рассмотрение институциональной структуры при помощи ее архитектоники позволяет к каждому ее уровню, как к совокупности определенных институтов и институциональных образований, найти наиболее адекватные методы исследования, не сводя их к простой совокупности, а максимально используя возможности междисциплинарного подхода. Это позволяет наиболее полно и всесторонне исследовать причины, особенности и факторы формирования субъектов институциональной структуры теневой экономики в России, их взаимозависимость и взаимосвязь, а также сформулировать направления антитеневой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова, С. Г. Введение в теорию аномии: категориально-позитивный анализ : монография / С. Г. Анисимова, А. К. Мамедов. – М. : АТИСО, 2010. – 227 с.

2. Анисимова, С. Г. Девиантное поведение в контексте экономических теорий / С. Г. Анисимова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.globecsi.ru/Program.htm>. – Загл. с экрана.

3. Буров, В. Ю. Методология исследования. Анализ работы Т. И. Трубицкой (д.э.н., проф.), А. Н. Лизогуба: «Методология исследования теневой экономики» / В. Ю. Буров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: vseup.ru/static/upload/26b1898c706b8ae0152697cc3dd2a750.doc. – Загл. с экрана.

4. Головкин, М. В. Этико-экономический анализ детерминантов теневых отношений / М. В. Головкин // Экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 92–96.

5. Гриценко, А. А. Институциональная архитектура: предмет, основные законы, методология / А. А. Гриценко // Научные труды ДонНТУ. Сер.: экономическая. – 2006. – Вып. 103-1. – С. 31–37.

6. Гриценко, Е. А. Институциональные аномалии как объект изучения экономической тератологии / Е. А. Гриценко // Научные труды ДонНТУ. Сер.: экономическая. – 2009. – Вып. 37-1. – С. 80–84.

7. Иншаков, О. Эволюционная перспектива экономического институционализма / О. Иншаков, Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 63–77.

8. Латова, Н. Этнометрические подходы к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей / Н. Латова, Ю. Латов // Вопросы экономики. – 2008. – № 5. – С. 80–102.

9. Липов, В. В. Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем / В. В. Липов // Теоретическая экономика. – 2013. – № 6. – С. 69–83.

10. Лунеев, В. Теневая экономика: криминологический аспект / В. Лунеев // Общество и экономика. – 2004. – № 2. – С. 100–106.

11. Русановский, В. А. Теоретические основы исследования диверсификации экономики и структурных сдвигов на постиндустриальной стадии развития / В. А. Русановский, И. К. Бабайцева // Вестник СГСЭУ. – 2014. – № 3 (52).

12. Татаркин, А. И. Теоретико-методологические подходы исследования теневой экономики / А. И. Татаркин // Бизнес, менеджмент и право. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.bmpravo.ru>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Anisimova S.G., Mamedov A.K. *Vvedenie v teoriyu anomii: kategorialno-pozitivnyy analiz. Monografiya* [Introduction to the Theory of Anomie: Categorical and Positive Analysis. Monograph]. Moscow, ATISO Publ., 2010. 227 p.

2. Anisimova S.G. *Deviantnoe povedenie v kontekste ekonomicheskikh teoriy* [Deviant Behavior

in the Context of Economic Theories]. Available at: <http://www.globecsi.ru/Program.htm>.

3. Burov V.Yu. *Metodologiya issledovaniya. Analiz raboty T.I. Trubitsynoy, A.N. Lizoguba: "Metodologiya issledovaniya tenevoy ekonomiki"* [Research Methodology. Analysis of the Work by T.I. Trubitsyna and A.N. Lizogub: "Methodology of the Shadow Economy Research"]. Available at: vseup.ru/static/upload/26b1898c706b8ae0152697cc3dd2a750.doc.

4. Golovko M.V. *Etiko-ekonomicheskyy analiz determinantov tenevykh otnosheniy* [Ethical and Economic Analysis of the Determinants of Shadow Relations]. *Ekonomicheskie nauki*, 2010, no. 4, pp. 92-96.

5. Gritsenko A.A. *Institutsionalnaya arkhitektonika: predmet, osnovnye zakony, metodologiya* [Institutional Architectonics: Subject, Basic Laws, Methodology]. *Nauchnye trudy DonNTU. Ser.: ekonomicheskaya*, 2006, iss. 103-1, pp. 31-37.

6. Gritsenko E.A. *Institutsionalnye anomalii kak obyekt izucheniya ekonomicheskoy teratologii* [Institutional Anomalies as an Object of Study of Economic Teratology]. *Nauchnye trudy DonNTU. Ser.: ekonomicheskaya*, 2009, iss. 37-1, pp. 80-84.

7. Inshakov O.V., Frolov D. *Evolyutsionnaya perspektiva ekonomicheskogo institutsionalizma* [Evolutionary Perspective of Economic Institutionalism]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 9, pp. 63-77.

8. Latova N., Latov Yu. *Etnometricheskie podkhody k sravnitelnomu analizu khozyaystvenno-kulturnykh tsennostey* [Etnometric Approaches to the Comparative Analysis of the Economic and Cultural Values]. *Voprosy ekonomiki*, 2008, no. 5, pp. 80-102.

9. Lipov V.V. *Institutsionalnaya komplementarnost i dualizm metodologii issledovaniya sotsialno-ekonomicheskikh sistem* [Institutional Complementarity and Duality of Methodology of the Study of Socio-Economic Systems]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2013, no. 6, pp. 69-83.

10. Luneev V. *Tenevaya ekonomika: kriminologicheskyy aspekt* [Shadow Economy: Criminological Aspect]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2004, no. 2, pp. 100-106.

11. Rusanovskiy V.A., Babaytseva I.K. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya diversifikatsii ekonomiki i strukturnykh sdvigoov na postindustrialnoy stadii razvitiya* [Theoretical Basis of the Study of Economic Diversification and Structural Change in the Post-Industrial Stage of Development]. *Vestnik SGSEU*, 2014, no. 3 (52).

12. Tatarkin A.I. *Teoretiko-metodologicheskie podkhody issledovaniya tenevoy ekonomiki* [Theoretical and Methodological Approaches to the Study of the Shadow Economy]. *Biznes, menedzhment i pravo*. Available at: <http://www.bmpravo.ru/>.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE STUDY OF SHADOW ECONOMY

Elena Aleksandrovna Orekhova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory,
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of G. V. Plekhanov Russian University of Economics
lenasar@yandex.ru
Radishcheva St., 89, 410003 Saratov, Russian Federation

Evgeniya Andreevna Yuneva

Postgraduate Student, Department of Economic Theory,
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of G. V. Plekhanov Russian University of Economics
zhenyauneva@yandex.ru
Radishcheva St., 89, 410003 Saratov, Russian Federation

Abstract. Currently the institutional factors of economic development are updated. The problem of neutralizing the impact of informal institutions is becoming paramount. In order to develop adequate measures to influence the shadow economy and the development of the concept of anti-shadow policies requires a deep and comprehensive study of the shadow socio-economic processes in Russia. It is necessary to recognize the fact that the methods of struggle against the shadow economy have not yet had the desired effect, that implies the conclusion – the causes of the shadow economy have deep roots and are out of the sphere of economic relations. Shadow economic processes are the result of the behavioral characteristics of people, socio-psychological reasons as a consequence of the low cultural level, marginality, inefficient conjugation of institutions and culture, lack of confidence in the society, the specific characteristics of economic mentality, etc. Therefore, if the causes of the shadow relations are rooted in completely different spheres, then the methods of research should also belong to different sciences.

The article considers the methodological possibilities in the study of the Russian shadow economy. The logical sequence of the shadow economy research includes empirical and theoretical stages. The level of the empirical phase of gathering facts about the shadow economy has a number of complexities and peculiarities. On a theoretical level there is necessity of multi-methodological approach. The authors proved the usefulness of the methodological system and the results of research in the fields of sociology, psychology, criminology, statistics and mathematics, as well as related to the economy of sciences – economic psychology, behavioral economics, economic teratology, and others. The article proposes to carry out studies of the shadow economy at the different levels of architectonics of the institutional structure of shadow economy: the nano-level, the micro-level, the meso-level, the macro-level and the global level. In addition, we prove the feasibility of studies at the regional level due to the prevalence of a number of cultural and mental factors in the shadow economy. This approach not only promotes a deep and comprehensive study of the shadow economy in Russia but also the development of an adequate system of anti-shadow policy.

Key words: shadow economy, methodology of the study of shadow economy, institutional structure of shadow economy, institutional constraints, institutional factors of development, architectonics of institutional structure of shadow economy, anti-shadow policy.